

230 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ Ф. В. ГЕБЛЕРА (1781–1850)

«Путешествовать, наблюдать природу, подслушивать ее тайны и быть при этом счастливым — вот, что я называю жизнью».

Ф. В. Геблер

Одним из замечательных исследователей Алтая, прожившим значительную часть своей жизни в Барнауле (41 год), был Фридрих Вильгельмович Геблер (1781–1850). Фридрих Август Геблер родился 15 декабря 1781 г. в г. Цойленроде в Германии (княжество Грайц старшей линии). В 1798 г. поступил в Йенский университет, с 1802 г. занимался врачебной практикой в родном городе, а потом в Грайце. По приглашению русского правительства в декабре 1808 г. Ф. Геблер поступил на русскую службу, подписав контракт в посольстве России в Дрездене. В начале 1809 г. в Петербурге он сдал квалификационный экзамен в Медико-хирургической академии, подтвердив звание доктора медицины. По результатам экзамена Ф. Геблеру было предоставлено право выбора места своей будущей службы, и он, не колеблясь, выбрал Колывано-Воскресенский горный округ на Алтае в Сибири, т. к. сам родился и вырос в Рудных горах Германии (Эрцгебирге), где еще с лицейских лет увлекался геологией, собирал коллекцию минералов, а в университете активно работал в Йенском минералогическом обществе, членом которого в это время был И. В. Гёте (кстати, читавший лекции в Йенском университете). В Барнаул Ф. В. Геблер прибыл в том же 1809 г. будучи 27 лет от роду. Здесь он проработал до конца своей жизни, приняв российское гражданство. Один из исследователей его биографии Г. Д. Няшин

Геблер Фридрих Вильгельмович (1781–1850). Художник М. И. Мягков, х., м. 1-я пол. XIX в. (АГКМ).

пишет, что «доктор Геблер в своей практике проявил широкий взгляд врача, ища причины болезней не только внутри организма, но и во внешней физической среде, условиях труда и общественной жизни. Он пользовался в своей работе также и статистическими данными». Это не входило в круг его прямых обязанностей, как, впрочем, и многое другое, что он делал в Барнауле. По сути дела

Ф. В. Геблер занимался гигиеной труда и социальной гигиеной, стоя, таким образом, у истоков современных направлений медицины. Причем на практике он преуспел в этом настолько, что условия труда и быта горных рабочих в рудниках и на заводах Колывано-Воскресенского горного округа существенно улучшились. По этой причине имя Ф. В. Геблера как врача и, как бы теперь сказали, «социального работника» или общественного деятеля было известно в Нерчинске, Томске и Омске.

Фридрих Вильгельмович Геблер во многом опережал свое время. Уже, будучи инспектором медицинской части Колывано-Воскресенского горного округа, он изъездил его весь. Будучи неравнодушным человеком, страстно влюбленным в природу Алтая, к тому же, обладая острым глазом естествоиспытателя и прекрасным багажом современных ему знаний и методов исследований, он много наблюдал, серьезно занимался научными исследованиями и затем публиковал свои материалы в различных столичных изданиях на немецком и французском языках, как тогда было принято. Ф. В. Геблер является автором многих печатных работ по зоологии, в том

числе по энтомологии, и географическим исследованиям. Он исследовал совместно с А. И. Кулибиным пещеры Чарыша с костями доисторических животных, что в дальнейшем способствовало изучению палеонтологии Алтая; впервые обследовал Рахмановские теплые ключи (теперь Восточно-Казахстанская область) и сделал лабораторный анализ воды (прообраз бальнеологических исследований источников Алтая в будущем); предпринял несколько серьезных путешествий в глубь Центрального Алтая, впервые описал Катунские альпы, составил их первую подробную орографическую карту, исследовал геологическое строение горных хребтов Катунского, Листвяги и отчасти Южно-Чуйского, открыл современное оледенение Алтая (Катунский ледник – впоследствии ледник Геблера и Берельский ледник), истоки Катунки, высочайшую вершину Алтая – Белуху и сделал ее первые измерения.

В 1823 г. в Барнауле и при непосредственном участии Ф. В. Геблера главным начальником Колывано-Воскресенского горного округа П. К. Фроловым был основан первый в Сибири естественно-исторический (теперь краеведческий) музей, в который он передал многие из своих энтомологических и минералогических коллекций. Работы Ф. В. Геблера в области зоологии получили свое научное признание, и в 1833 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук в Петербурге. Но наибольшая память о нем сохраняется как об исследователе высокогорного Алтая. Ф. В. Геблер положил начало науке гляциологии на Алтае. Причем его исследования настолько точны, а наблюдения о сути природных явлений так проникновенны (например, предположение об отступлении Катунского ледника и его старых моренах), что в дальнейшем они послужили отправной точкой для закладки измерительной базы генезиса ледников и их всестороннего исследования В. В. Сапожниковым, М. В. и Б. В. Троновыми и целой плеядой томских, барна-

ульских и зарубежных гляциологов современности. Было установлено, что Катунский ледник отступает в среднем на 15 метров в год. Томские ученые Михаил Владимирович Тронов вместе со своим братом Борисом Владимировичем начали свои исследования на Алтае с первовосхождения на гору Белуху в 1914 г. Затем М. В. Тронов посвятил свою жизнь изучению современного оледенения Алтая.

В геологии Фридрих Вильгельмович Геблер также придерживался передовых по тем временам воззрений на происхождение земной коры. Он не повторил заблуждений современных ему именитых ученых и в своем геологическом описании Катунского хребта указывает, что хребет этот сложен в основном хлоритовым, хлоритоглинистым и реже тальковым сланцами, через которые во многих местах «проходит» гранит — толща сланцев прорывается гранитом. Таким образом, граниты здесь моложе осадочных пород, а не наоборот, как считалось в геологической науке того времени. Такого же мнения придерживался А. Гумбольдт, с которым Ф. В. Геблер встречался лично в Барнауле в 1829 г.

Наблюдения над живой природой Алтая, сделанные Ф. В. Геблером более полутора веков назад, не устарели, на них продолжают ссылаться, и теперь многие исследователи, т. к. эти сведения имеют бесценное значение в ретроспективном плане. Многие животные, наблюдавшиеся Ф. В. Геблером (им открыт, например, улар) – аргали, сибирский козерог, дзерен, манул, ирбис и другие находятся сегодня в Красной книге.

В краеведческих очерках о Фридрихе Вильгельмовиче Геблере постоянно повторяется, что его исследованиям способствовали инспекционные поездки. Это верно лишь отчасти и является одной стороной медали. Врачебная деятельность, заведывание Барнаульским горным госпиталем и одновременно ответственность за медицинскую часть всего Колывано-Воскресенского округа, отнюдь не спо-

собствовали его научной работе. К тому же медицине Ф. В. Геблер отдавался честно, столь же увлеченно и даже со страстью исследователя, как теперь бы сказали, социально-экологических причин заболеваний. Да, действительно, Ф. В. Геблер получил признание еще до своих знаменитых экспедиций к истокам Катуня в основном как ученый зоолог, что само по себе говорит о его энергии и страстной натуре исследователя. Но расцвет его таланта и большинство свершений, столь памятных потомкам, приходится все же на три больших самостоятельных экспедиции, совершенных в 1833, 1834 и 1835 гг. в Центральный Алтай.

Ф. В. Геблер жил и работал как раз в той части Сибири, где по тем временам наиболее интенсивно происходили преобразования в природе. Это были еще не преобразования природы, а преобразования в природе, но все же рудники и заводы существенно изменяли природу Колывано-Воскресенского горного округа. Например, одно только выжигание древесного угля требовало огромного количества леса. Воздух в Барнауле от выбросов завода был нездоровым, на что указывает Ф. В. Геблер, как на причину частых заболеваний дыхательных органов у жителей. В своих письмах столичным ученым Ф. В. Геблер впервые для Алтая дает целый ряд тонких наблюдений и провидческих обобщений чисто экологического порядка. При Барнаульском госпитале Ф. В. Геблер вел постоянные наблюдения за температурой атмосферного воздуха, а затем и давления – прообраз системных метеорологических наблюдений. При нем же была основана первая метеорологическая обсерватория в Барнауле в 1830 г.

Интересна и совершенно не осмысленна общественная деятельность Ф. В. Геблера. В 1826 г., по свидетельству профессора Дерптского университета К. Ф. Ледебур, посетившего в этот период Барнаул, здесь шло интенсивное каменное строительство. Госпиталь, аптека и музей нахо-

дились уже в каменных зданиях. В стадии строительства были: большая больница, богадельня для инвалидов, сиротский дом для детей горняков и горное училище, т. е. полным ходом получала свой современный образ Демидовская площадь. Это был славный период управления Колывано-Воскресенским горным округом П. К. Фроловым. Бросается в глаза мощная социальная и просветительская направленность всех начинаний П. К. Фролова и, очевидно, не без влияния его соратника Ф. В. Геблера, львиная доля в преобразованиях и строительстве принадлежит объектам медико-социальной направленности. Есть указания на то, что Ф. В. Геблер стремился повысить зарплату фельдшерам и предоставлять больше возможностей для продвижения лекарских учеников. К. Ф. Ледебур упоминает, что в северо-восточной части заводского двора находится больничный сад, большая часть которого используется под культуры редких сибирских растений, в особенности из здешней местности. В это же время на упомянутой площади был воздвигнут столп в ознаменование 100-летия горного дела на Алтае. Барнаул до П. К. Фролова и Ф. В. Геблера и после них — два разных города. Многочисленные восхищения Барнаулом заезжих путешественников и общественных деятелей относятся ко второй половине XIX в.

Уже в конце своего медицинского, общественного и научного служения Барнаулу и Алтаю Ф. В. Геблер в 1845 г. выступил инициатором подготовки младшего медицинского персонала для госпиталей и лазаретов Колывано-Воскресенского округа в Барнауле. 13 октября 1845 г. Ф. В. Геблер представил Горному начальнику округа Л. А. Соколовскому «Программу для обучения учеников», учебный план с определением объема, сроков и распределением учебного времени и свои соображения для лучшей организации учебного процесса. Он определил всю организацию, предметы и процесс обучения, а также впослед-

ствии осуществлял контроль за его качеством. Местом «школы» было здание Барнаульского горного госпиталя (на Демидовской площади). Так, в последние годы своей жизни Ф. Геблер проявил себя еще в одном аспекте организатора здравоохранения на Алтае. Служебные командировки все же сказывались на здоровье. Как врач Ф. В. Геблер предчувствовал свою кончину, что подтверждается его письмами к его другу графу Маннергейму. 4 августа 1849 г., в 68 лет, он ушел в отставку по состоянию здоровья.

21 марта 1850 г. Ф. В. Геблер умер в Барнауле. Его жена, Александра Степановна Геблер, с которой он счастливо прожил много лет, ушла вслед за ним на следующий же день. Об этом редком событии еще долго помнили в Барнауле. Они были погребены вместе на Нагорном кладбище, носившем в народе название «Барнаульский Олимп». Над могилой был поставлен кирпичный фундамент с чугунной доской «Доктор Федор Вильгельмович Геблер».

Энтомологическая коллекция была приобретена частным лицом и через ряд владельцев, в конце концов, в 1952 г. оказалась в Парижском музее естественной истории. Другая коллекция, собранная у озера Зайсан, попала в Зоологический музей в Петербурге. Прекрасная коллекция насекомых, подаренная Ф. В. Геблером Барнаульскому музею, не сохранилась. Не сохранился в этом музее и гербарий К. Ф. Ледебура, которым в свое время так гордился Ф. В. Геблер. Не уцелела также и старая

уникальная минералогическая коллекция.

Не сохранилась даже могила Ф. В. Геблера. На месте кладбища над могилами со многими славными именами, которые доныне составляют гордость нашего отечества, была устроена Выставка достижений народного хозяйства (ВДНХ) с парком, аттракционами и непременным атрибутом разрушенных кладбищ в советский период – танцплощадкой... Теперь это просто неприглядный пустырь с каменным памятником В. И. Ленину в центре. Городу и горожанам необходимо всерьез задуматься – может ли быть успешным и достойным город и счастливой жизнь людей его населяющих при таком отношении к своим предкам, к своему наследию. Единственный приемлемый выход – восстановление мемориального кладбища с именами всех захороненных там; в центре большой красивый православный храм Преображения Господня, доминирующий над городом – украшение и символ Барнаула.

Фридриха Вильгельмовича Геблера отличала особая теплота и душевность, с которой он неизменно относился к своим пациентам, независимо от их социального положения. Его внимание к людям снискало ему еще при жизни прозвище – «доктор для бедных». Этот народный титул важнее высоких наград и принадлежности к ряду именитых научных обществ в России и за ее пределами как свидетельство о его выдающихся человеческих качествах – он останется с ним навсегда пока существует благодарная память потомков.

О. Я. Гармс

ЛИТЕРАТУРА

Фридрих Вильгельмович Геблер: биобиблиогр. указ / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова; Алт. гос. краевед. музей; сост. Н. В. Воробьева, Е. В. Павлушкина, Л. А. Сметан-

кина, Э. Г. Штанько, авт. вступ. ст. О. В. Падалкина; отв. ред. В. С. Олейник. Барнаул: ООО «Агентство рекламных технологий», 2008. 36 с. (Алтайские краеведы).